

‘Я слышал, что у графа Лизианы трое детей. Один из них никогда не появлялся в обществе, граф говорит, что он болен, но ходят слухи, что он просто бесполезный. А двух других называют гениями.’

Если бы я знал, я бы ни за что не пошел своим врагом.

Дайкин был слишком самонадеян. Это было не так. Даже мастер со способностью к выслеживанию, не смог бы его отследить, благодаря врожденной способности не выделяться.

- Тупица, сестру же выгнали.

- Может ей подарили что-то втайне.

‘Сами вы идиоты, тупицы.’

Они не смогли бы его найти, даже с помощью амулета. Дайкин вспомнил сияющее лицо девушки. Он переживал, какое сейчас у нее лицо.

- Ее снова прогнали, как и в прошлом году, думаешь ей бы подарили подарок? Да ее даже с днем рождением никто не поздравил.

‘Сегодня ее день рождения?.. Поэтому она так плакала.’

Как главный герой своего дня рождения, он старался ко всем гостям относиться хорошо, даже незванным. Дайкин вспомнил, как Эйли робко мыла чашку. Он почувствовал, что его лицо горит. Что это? Это взрыв? Нет, ничего не болит.

Пока Дайкин думал, что с ним происходит, разговор продолжился.

- Разве тебе не жарко?

Нет, если бы это было так, то мое тело бы окаменело.

Плеск.

Послышался шум воды. Вскоре вода добралась и до него.

‘Ах эти мелкие ублюдки.’

Дайкин почти вылез из-под кровати, но взял себя в руки. Если он вылезет, то все будет

кончено. В конце концов, он ничего не стал делать. Он почувствовал себя жалким.

- Сестра, теперь тебе прохладнее?

- Разве после того, как тебя облила вода, ты не чувствуешь себя человеком, обладающим способностью управления водой? Это же чудесно. Ты же хотела иметь способность.

- Точно, желание сестры исполнилось.

Они продолжали насмехаться над ней.

Некоторое время Эйли не могла открыть глаза, потому что в них попала вода. Она быстро поморгала, чтобы избавиться от нее. Но, едва она открыла глаза, как в них снова попала вода.

- Ой, пойдем уже. Я же сказала, что приготовлю десерт.

- Просто помни о том, что сейчас произошло, сестра. Разве можно от удара водой получить способность? Еще увидимся.

Эйли даже не пошевелилась, а лишь тихонько вздохнула. Лейн и Лиззи засмеялись и направились к двери, чтобы уйти.

Эйли клацнула зубами и тихо произнесла.

- Совсем не смешно.

Близнецы замерли. Лиззи выглядела так, как будто не могла поверить в то, что услышала.

- Что ты только что сказала?

- Совсем не смешно. Так по-детски.

Лейн и Лиззи посмотрели друг на друга. Каким-то образом униженный взгляд этих двоих осчастливил Эйли. Пока Лиззи придумывала, что сказать, Лейн с интересом посмотрел на нее.

‘Скоро мы отправимся в Академию. Будем дома только по ночам.’

Лейн прищурился и посмотрел на кривившую рот Лиззи и на молчащую Эйли. Ему нужно было что-то, с помощью чего он сможет надавить на нее.

‘О, да. Это было бы прекрасно.’

Несмотря на то, что Лейн был еще молод, он был очень похож на своего отца и любил издеваться над теми, кто был слабее его. Пока Эйли отвлеклась на Лиззи, он решил кое-что сделать. Закончив все за мгновение, он ухмыльнулся и позвал Лиззи.

- Лиззи, пошли. Тут не весело, пойдем поиграем в другом месте.

- Что? Ты предлагаешь мне забыть про нее и просто уйти?

- Да, я придумал кое-что повеселее.

Лейн подмигнул Лиззи и схватил ее за руку. Лиззи все еще сомневалась, но все равно пошла за ним.

- Если будет не весело, я разозлюсь.

- Будет определенно весело.

И близнецы ушли из дома Эйли. Эйли стояла с мрачным лицом, сживая кулаки.

Как только дверь закрылась, Дайкин вылез из-под кровати.

- С тобой все в порядке?!

‘Все кончено.’

Я надеялась, что у меня появится друг. Я была слишком жадной? Бог рассердился на меня? Меня облили водой, а он узнал обо мне все, что я хотела бы скрыть от него.

Вся в воде, я смотрела на мальчика дрожащими глазами. Он прятался под кроватью, поэтому был весь в пыли. Я бы предпочла, чтобы он телепортировался и ничего не слышал.

- Ты все слышал?..

Мальчик замер, когда я задала этот вопрос. Нужно было быть глухим, чтобы не услышать все это. Почему я задала такой тупой вопрос? Интересно, что он ответит.

Он, естественно, посмотрел на кровать. Но по его неуклюжему взгляду было все понятно, ведь мы были примерно одного роста.

- Что? Нет, я ничего не слышал, я уснул. Видимо, я так сильно устал, когда меня выгнали, что уснул.

-

- На самом деле, я проснулся, когда услышал звук капающей воды.

Что? Ложь. Когда я недоверчиво на него посмотрела, он начал оправдываться.

- Вот, видишь? Это след от слюны.

- Больше похоже на следы слез.

- Я не плакал!

Лжец...

Он говорит, что не плакал и что ничего не слышал. Я на всякий случай переспросила. Как ты мог этого не слышать? Но я отчаянно надеялась, что он ничего не слышал.

- Ты действительно ничего не слышал?

- Да, мне нужно повторить несколько раз, чтобы ты поверила?

- Подозрительно...

Я не из тех, кто придирается к чьим-то словам, но почему-то снова и снова задавала этот вопрос этому мальчику. Он посмотрел на меня нахмурившись. Даже если ты на меня так смотришь, то мне совсем не страшно, потому что мы одного роста.

Мальчик посмотрел мне в глаза и внезапно сказал:

- То, о чем ты раньше говорила.

- Что?..

- Ты сказала, что хочешь дружить со мной. Хорошо, давай будем друзьями.

- Что?

- Давай дружить.

Ты хочешь дружить со мной? О чем ты, черт побери. Разве ты не слышал тот разговор? Если бы ты все слышал, то не заговорил с такой легкостью, что хочешь подружиться со мной.

‘Но он не мог не слышать. Он хочет подшутить надо мной?’

Его взгляд был не такой злобный и презрительный, как у Лейна и Лиззи. И только что он волновался за меня, потому что меня облили водой. Когда я посмотрела на него с испугом и подозрением, он пожал плечами.

- Не хочешь дружить?

- Да.

Тогда он еще раз спросил, неужели я и вправду не хочу с ним дружить. Я сказала, что нет. Тогда он улыбнулся и сказал:

- Тогда мы друзья.

Правда? Мы теперь на самом деле друзья?

Мальчик сглотнул и сказал мне.

- Так как мы теперь друзья, то стоит называть друг друга по имени. По имени, а не фамилии. Как тебя зовут?

- Я? Ох, мое имя. Меня зовут...

Впервые с семи лет кто-то спрашивал, как меня зовут. Все мои подозрения и тревожные мысли испарились.

‘К-как же меня зовут-то?’

Я с трудом вспомнила свое имя и осторожно ответила.

- Я-я Эйли... Эйли Лизиана.

Кин широко улыбнулся, услышав мое имя.

- Меня зовут Кин. Фамилии... Нет.

- Кин!..

Кин попытался пожать мне руку. Затем он смутился, увидев какая у него грязная и пыльная рука. Некоторое время назад он притворялся взрослым, а теперь стал выглядеть как неопытный мальчишка. Мне нравилась эта незрелость.

Я быстро схватила его за руку, прежде чем он успел ее убрать. Кин! Это имя тебе подходит. Я хрипло рассмеялась. Я смеялась и повторяла его имя снова и снова.

- Кин.

- Что?

- Кин...

Мне кажется или Кин на самом деле краснеет каждый раз, когда я зову его по имени? Может ему не нравится это? Но я все равно не могла перестать называть его имя.

Это же имя моего первого друга! Как я могу остановиться?

'Но, если Кину не нравится, то я должна остановиться.'

В последний раз я громко выкрикнула его имя.

- Кин!

- Ты в моем имени дырку протрешь...

С именем такое не может случиться.

Хотя Кин продолжал ворчать, я не могла перестать смеяться. В конце концов, Кин оказался хорошим человеком. У него был ясный взгляд.

Я пробормотала, глядя на Кина.

- Как я и думала, ты мне нравишься.

- Т-ты хоть думай, что говоришь...

Но я просто повторила то, что говорила до этого. Кажется, Кин очень застенчивый.

Кин вскрикнул, встретившись со мной взглядом, и отвернулся. Тебе настолько это не нравится? Я сказала себе, что справлюсь с этим.

Кин прикрыл лицо рукой и вздохнул. Через некоторое время он поднял голову. Лицо Кина, покрытое пылью и грязью, нельзя даже с натяжкой было назвать красивым. Но для меня оно было прекраснее всего, что я когда-либо видела.

Прекраснее, чем близнецы, мама, папа и бабушка, которые всегда аккуратно одеты.

Кин заколебался, глядя на меня. Кажется, ему есть что сказать.

- С тобой действительно все хорошо? Сначала переоденься. Перестань так глупо смеяться.

- Ох.

Оказалось, что я полностью промокла.

Волосы, доходившие до плеч, прилипли к лицу и затылку, а тонкое платье цвета слоновой кости полностью облепило мое тело. К счастью, одежда была из плотной ткани, поэтому оно не просвечивало, хотя и было белое. Если бы все было видно, я бы сгорела от стыда.

Я вынула полотенца и одежду из шкафа. Я уже привыкла переодеваться сама. Я посмотрела на Кина, прежде чем уйти в ванную.

- Не уходи никуда, пока я переодеваюсь.

- Я и не собирался.

Некоторое время спустя я переоделась и вышла, Кин стоял рядом со стулом. Он глянул на меня и сказал, чтобы я села.

- Садись. Я высушу твои волосы.

- Грязными руками?

- Пыльные чашки, грязные руки, - пожаловался Кин.

Но он пошел в ванную, сказав, что его руки грязны даже на его взгляд и он сходит их вымоет. Когда он вышел из ванны, его руки были чистыми.

Я посмотрела на Кина и сказала.

- Тебе не нужно помогать мне сушить волосы.

- Ты похожа на мокрую крыску, лучше помолчи. Выглядишь уставшей, просто сядь и дай мне помочь высушить твои волосы.

Помолчи и дай мне помочь. Мне и раньше говорили, чтобы я молчала, но в первый раз сказали, что помогут. Он мне поможет. Кажется, мои ладони вспотели. Я тихонько села на стул, как и сказал Кин.

- Где полотенце?

- В том ящике под шкафом.

Я сказала, где находится полотенце. Так я мылась сама, переодевалась сама и ела в одиночестве, мне нужно было знать, где все находится.

Кин встал позади меня. Мне на голову осторожно накинули полотенце. Медленно и осторожно он начал вытирать волосы.

‘Я бы высушила лучше.’

Я была озадачена тем, как неуклюже Кин вытирал мне волосы. Я думала, что он простолюдин, потому что у него не было фамилии, а только имя, а раз он был простолюдином, то должен был знать, как правильно сушить волосы. Но, видимо, не все простолюдины умеют это делать. О навыках Кина в сушке волос нельзя было сказать ничего хорошего.

Но, тем не менее, я не жаловалась.

‘Если я скажу, что он плох в сушке волос, он может разозлиться.’

Он был неуклюж, но мне нравилось. Он был так осторожен. Было так хорошо, когда он давил мне на голову своими маленькими руками, но было непонятно сушит он волосы или просто

гладит их.

Я сидела на стуле, покачивая ногами. Хи-хи, я старалась не смеяться, но смех вырвался сам собой. Бабушка всегда цокала и говорила, что не видит ничего смешного. Что, если Кин думает так же?

Хотя я и беспокоилась об этом, я не могла перестать смеяться. Думаю, я была бы не против, если бы сейчас настал конец света.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1369881>